УДК 340.12

Антонова Анастасия Викторовна
студентка группы Ю1-5 Юридического факультета
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Москва (E-mail: tigp@fa.ru)

ПОНЯТИЕ «ЗАКОННОСТЬ» В ТЕОРИИ И ФИЛОСОФИИ ПРАВА НОВОГО ВРЕМЕНИ[1]

Аннотация: В статье анализируется генезис понятия «законность» в Новое время, и в частности показывается, что законность в государстве восстанавливает свободу личности и социальную справедливость, и при этом неизбежно находятся в тесной связи с правом.
Ключевые слова: право, законность, государство, гражданское общество.

В центр философско-правового исследования Локк решительно ставит отдельного индивида, утверждая его неотъемлемые права, все же такая концепция не может быть названа индивидуализмом, поскольку Локк далек от того, чтобы отрицать или недооценивать социальные стороны человеческой сущности. Он писал: "Бог создал человека таким существом, что, по Господнему решению, нехорошо было быть ему одиноким, и, положив необходимость, удобства и склонности могучими побудительными силами, которыми должен был подчиняться человек, он заставил его искать общества, равно как и снабдил его разумом и языком, дабы тот мог поддерживать и наслаждаться им". Индивидуальное и социальное в человеческой личности должны сосуществовать и взаимодействовать. Однако проходит весьма длительное время, пока первые естественные общности, каковыми являются семья и родовые объединения, уступают место политическому обществу, или обществу гражданскому, как его вслед за Гоббсом называет автор "Опыта о человеческом разуме". Локк выдвигает принцип подчинения индивида общественной власти. Но в отличие от Гоббса, который максимально сближал понятие государства и гражданского общества, Локк их тщательно различает. Именно гражданскому обществу личность передает часть своих прав и исконно присущих ей властных полномочий: "...когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и

[1] Научный руководитель: Альбов Алексей Павлович доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория и история государства права» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

передает ее обществу, то тогда, и только тогда, существует политическое, или гражданское, общество. И это происходит, когда какое-либо число людей, находящихся в естественном состоянии, вступает в общество, чтобы оставить один народ, одно политическое тело под властью одного верховного правительства, или когда кто-либо присоединяется к ним и принимает в какое-либо существующее государство". Здесь мы видим, что для Локка понятие гражданского общества и понятие правового государства глубоко связаны друг с другом. Однако личность в трактовке Локка может подчиняться требованиям гражданского общества и власти государства лишь при соблюдении ряда важных условий.

Прежде всего, государство должно служить делу сохранения и благополучия гражданского общества. Власть государства не беспредельна, а именно, она "ограничена общественным благом". Для выполнения государства функций и гарантий подчинения его целям, определяемым принципами блага гражданского общества, Локк предлагает и обосновывает принцип разделения государственных властей на власть законодательную, исполнительную и судебную. Этот принцип является одним из важнейших завоеваний европейской правовой мысли. Его эффективность, особенно в условиях демократии, вполне подтверждена общественной практикой. Реализация и совершенствование принципа разделения властей составляют одну из важнейших задач в деле строительства современного правового государства в России, обеспечивающего неотъемлемые права личности.

Определять, правильно ли действует тот или иной орган государственной власти, может, по мысли Локка, только народ. Народ обладает правом заменять тот или иной государственный орган, если он действует вопреки его интересам. В случае же, если носители государственной власти встают на путь деспотизма, неправового ограничения прав личности и гражданского общества, то народ, по Локку, имеет право на революцию. "Законность сопротивления "всяким незаконным проявлениям власти", включая право народа на восстание против деспотической власти, коренится в суверенных правомочиях народа - учредителя государства, - так комментирует эту идею Локка В.С. Нерсесянц. - И после заключения договора народ остается судьей, решающим, правильно ли учрежденные и уполномоченные им власти выполняют возложенные на них договорные обязательства или стали нарушать договор и оказанное им доверие". Сказанное характеризует Локка,

прежде всего как идеолога английской революции, однако оно сохраняет актуальность и в наши дни.

Локк, как нам представляется, наиболее четко по сравнению с другими авторами XVII века очертил контуры правового государства, обосновал принцип разделения властей, тем самым заложив основательный фундамент теории либерально-демократического государственного устройства и управления, гарантирующих права личности и реализацию воли и интересов гражданского общества. Эти принципы государственно-правовой теории Локка направлены против деспотизма, тирании и абсолютизма. Без сомнения, они сохранили свою значимость и в XIX - XX вв. - в период подъема русской правовой и философско-правовой мысли. Идеи и концептуальные построения Дж. Локка стали важной теоретической предпосылкой работ русских правоведов прежде всего либерального направления (Б.Н.Чичерин, С.А.Муромцев, П.И.Новгородцев и др.), которых они нашли своеобразное преломление.

Достаточно рано русская общественная мысль познакомилась с трудами Шарля Луи Монтескьё (1689 - 1755), идеи которого о сущности политической власти, о праве и о свободе личности в пределах государства были весьма популярны в России, начиная с XVIII века. Исследование правовых идей французского мыслители можно встретить в работах российских юристов, в частности М. Ковалевского, И.В. Михайловского, П.И. Новгородцева.

В своей работе "О духе законов", которая выдержала двадцать два издания при жизни автора и была переведена на ряд европейских языков, а также в работе "Персидские письма" Монтескьё рассматривает основной для себя вопрос: "Каковы средства, чтобы сделать политическую власть приемлемой для всех?" Отвечая на этот вопрос, он утверждает следующее. Во-первых, в обществе должна существовать политическая свобода. Свобода не сводится к возможности делать все, что угодно, а является возможностью делать то, что нужно и не делать того, что нельзя делать в данном обществе. Свобода - это уверенность, спокойствие духа в своей безопасности: ни один гражданин не должен опасаться другого гражданина. Данное понятие безопасности личности в 1789 году было вписано в "Декларацию прав человека и гражданина".

Законы в государстве, по мнению Монтескьё, восстанавливают свободу и равенство личности, но при этом неизбежно принимают политический характер и находятся в тесной связи с правом. Он был

убежден, что люди от природы рождаются равными, но не могут сохранить этого равенства, так общество пытается отобрать у них это равенство, а сохранить его могут только законы. В отличие от Локка, считавшего, что свобода позволяет все, что не запрещено законами, Монтескьё придерживался принципа, что согласно которому свобода состоит в самом праве делать все, что законами позволено. " Свобода есть право делать то, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане". И хотя свобода ставилась при этом в зависимость от власти и превращалась тем самым чуть ли не в простое законопослушание, Монтескьё оценил как сильнейшую гарантию в деле обеспечения пользования политической свободой создание системы уравновешенных ветвей власти - законодательной, исполнительной и судебной. Для обеспечения политической свободы необходимо, чтобы "власть останавливала власть".

Для этого Монтескьё предлагает пять уровней атомизации власти: центральный (конституционный), парламентский, местный (муниципальный), а также разделение властей между избирателями и избираемыми, и разделение светской и религиозной власти. В противоположность общему убеждению своего века, считавшего возможным установить одинаковое идеальное право для всех стран, Монтескьё требует, чтобы в каждом государстве законы соответствовали сути и принципам установившейся формы правления, физическим условиям страны, сообразовывались с бытовыми особенностями жизни народов. Совокупность отношений, в которых находятся законы ко всем этим условиям, как раз и составляет то, что называется "духом законов".

Таким образом, философия права Нового времени резюмирует в себе совокупность тех соотношений и факторов, которые влияют на законодательство, определяют его, придают ему характер объективно обусловленных, необходимых, закономерных, справедливых и разумных правил.

Список литературы:

1.Альбов А.П. Русская философия права: антология: философия веры и нравственности, Алетейя, 1997.

2. Альбов А.П. Нормы культуры как источник и форма права // Современный юрист. 2013. № 4 (5). С. 54-65.

ISSN 2304-960X (Print)

Anastasia Antonova,
Student of the Faculty of Law
The Finance University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow (E-mail: tigp@fa.ru)

THE NOTION OF «LAW» IN THEORY AND PHILOSOPHY OF LAW OF THE NEW AGE

Abstract. This paper analyzes the genesis of the concept of "law" in modern times, and in particular show that the law in the State restores individual freedom and social justice, and thus inevitably go hand in hand with the right.
Keywords: rules, laws, government, civil society.

References:

Albov A. P. Russian philosophy of law: an anthology: the philosophy of faith and morals, Aletheia, 1997

Albov A. P. the norms of culture as the source and form of law // the Modern lawyer. 2013. № 4 (5). C. 54-65.